

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование кафедры полностью)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Недействительные сделки и их правовые последствия»

Студент

Е.С. Акулова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Н.Л. Соломеник

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой канд. юрид. наук, доцент, А.Н. Федорова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« » 20 г.

Тольятти 2018

Аннотация

Выпускная квалифицированная работа на тему: «Недействительные сделки и их правовые последствия».

Актуальность данной темы обусловлена наличием огромного количества споров о признании сделок недействительными по различным основаниям и применения последствий их недействительности. Последствия же применения недействительных сделок прямым образом влияют на гражданский оборот. Несправедливое и неправомерное же применение норм может оказать негативные последствия на всю сферу экономической деятельности физических или юридических лиц.

Цель работы является выявление проблем правового регулирования недействительности сделок и их правовых последствий.

Структура работы представлена введением, двумя главами, шестью параграфами, заключением, списком используемой литературы.

Введение раскрывает актуальность выбранной темы, задачи, объект, предмет и методику исследования выпускной квалифицированной работы.

В первой главе рассмотрена общая характеристика правового регулирования гражданско-правовых сделок.

Во второй главе изучены правовые последствия недействительности сделок.

Заключение содержит анализ выявленных проблем и сделаны соответствующие выводы.

Общий объем Выпускной квалифицированной работы составляет 57 страниц. Список используемой литературы включает 50 источников.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК.....	7
1.1 Сущность и содержание гражданско-правовых сделок.....	7
1.2 Недействительность сделок: понятие, классификация.....	15
2. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК....	28
2.1 Двусторонняя реституция.....	33
2.2 Односторонняя реституция, недопущение реституции.....	38
2.3 Виндикация как последствие признания сделки недействительной.....	40
2.4 Кондикция как последствие признания сделки недействительной.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	47
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	51

ВВЕДЕНИЕ

Институт сделки занимает центральное место в российском гражданском праве. Категория сделка сама по себе является ведущей категорией науки гражданского права: через сделки могут быть объяснены гражданско-правовые феномены, институты, конструкции. Гражданские права и обязанности возникают, в том числе после совершения сделок. Именно действия субъектов гражданского права направлены на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей.

В нашей повседневности совершение сделок самими гражданами осуществляется каждодневно и повсеместно, однако нередко они малозаметны в силу традиционно сложившихся, повторяющихся, стандартных ритуалов (бытовые розничные сделки и т.п.), особенно для людей не знакомыми со всеми тонкостями такой науки как гражданское право.

Однако не всякая сделка влечет желаемые для сторон правовые последствия. Для этого необходимо, чтобы она соответствовала требованиям закона или условиям действительности сделок.

Большую актуальность на сегодняшний день в гражданском праве занимают именно недействительные сделки и их правовые последствия.

Сам институт недействительности сделок призван обеспечить нормальное функционирование рыночной экономики и защищать ценности частного права посредством установления законодательных границ при осуществлении гражданско-правовых сделок.

В настоящее время споры о признании сделок недействительными по различным основаниям носят массовый характер. К сожалению, значительная часть этих сделок инициируется недобросовестной стороной сделки, стремящихся избежать исполнения принятых на себя обязательств. В этой связи законодателю необходимо не только не допустить злоупотребления правом, но и принять законодательные меры, направленные на исправления складывающегося положения.

Однако помимо недобросовестных субъектов гражданского права имеются пробелы и в самом законодательстве. Институт недействительности сделок постоянно изменяется, законодатель вносит нововведения, за которыми порой усматриваются пробелы. А следствием этого служит неоднозначная складывающаяся судебная практика, применяющая различное толкование правовых норм.

Последствия же применения недействительных сделок прямым образом влияют на гражданский оборот. Поэтому необходимо отметить, что несправедливое и непропорциональное применение норм может оказать негативные последствия на всю сферу экономической деятельности физических или юридических лиц. Вследствие чего требуется более глубокое теоретическое осмысление проблем недействительности сделок с учетом их практической реализации.

Для выявления проблем правового регулирования недействительности сделок и их правовых последствий, предложений возможных путей их устранения, ориентиром при написании данной работы служили поставленные мною задачи:

1. Изучение гражданско-правовых сделок;
2. Изучение правовой категории «недействительные сделки», анализ подходов в области соотношения понятия «недействительность» с понятием сделка;
3. Выявление существенных признаков недействительных сделок и рассмотрения их классификации;
4. Исследование последствий признания сделок недействительными, основания признания их таковыми;
5. Выявление основных проблем, связанных с правовыми последствиями недействительных сделок;

Объектом исследования выступают гражданское законодательство, судебная практика, юридическая литературы, в частности цивилистическая доктрина.

Предметом данной работы являются правовые последствия признания сделок недействительными.

Методологической основой исследования является диалектической метод познания. Данный метод позволил изучить институт недействительных сделок, а также дал возможность перейти к особенностям правовых последствий, как составной части данного института. А также использовались общие методы исследования, такие как анализ и синтез, системный подход.

В ходе написания данной работы, ориентируясь на поставленные задачи, были использованы следующие материалы: теоретическую основу – составили труды известных цивилистов в области гражданского права, такие как К.И. Скловский, И.Б. Новицкий, В.С. Белов, Б.М. Гонгало, А.Г. Карапетов, С.С. Шевчук, и другие. Практическую основу – Постановления Верховного Суда РФ и Пленумов Высшего Арбитражного Суда РФ, постановления и Информационные письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, обзоры судебно-арбитражной практики.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК

1.1 Сущность и содержание гражданско-правовых сделок

Глава 9 Гражданского Кодекса РФ раскрывает основное, классическое определение понятия сделки. Согласно статье 153 вышеуказанного Кодекса сделки следует рассматривать, как действия граждан и юридических лиц, направленных на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей.

Переходя здесь к вопросу о сущности сделок, необходимо рассмотреть ее, как одно из оснований возникновения гражданских прав и обязанностей.

Сама сущность - это смысл данной вещи. То, что она есть сама по себе в отличие от других вещей. Сделки относят к самым распространенным юридическим фактам. Юридические факты – это конкретные жизненные обстоятельства, с которыми норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений.

Поскольку к юридическим фактам также относят такие правомерные действия, которые по своему юридическому значению принято называть проступкам, их следует отличать друг от друга. Очевидным различающим признаком служит направленность самой сделки на юридический результат. Юридические поступки, направлены на материальный, фактический результат. Примером могут служить, такие действия по исполнению обязательств, как: выполнение работ, оказание услуг. Передача вещи – не является сделкой. А также те гражданско-правовые последствия, которые вытекают из юридических поступков, могут быть совершены иногда и вопреки намерению человека, что совершенно нехарактерно для единства элементов сделки. Это еще один признак, отличающий сделки от юридических проступков. К примеру, авторское правоотношение возникает в момент создания писателем произведения в доступной для воспроизведения форме независимо от того, стремился ли он при написании произведения к приобретению авторских прав или нет.

Такие цивилисты, как Гонгало Б.М., Демкина А.В., Кириллова М.Я. сходятся во мнении, что сделки также нельзя отождествлять с такими юридическими фактами, как например, акты государственных органов и органов местного самоуправления. Так как к ним не применяются положения о недействительности сделок¹.

По нашему мнению, данное отождествление нельзя проводить и по следующим основаниям. Не смотря на то, что акты государственных органов и органов местного самоуправления предусмотрены в качестве оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, что подтверждается статьей 8 Гражданского Кодекса РФ, однако положения о сделках к ним не применяются. Вышеуказанные акты носят императивный характер, и, следовательно, субъекты правоотношения в этом случае не считаются равноправными.

Сделка представляет собой единство четырех элементов или признаков: субъект, субъективная сторона, форма и содержание сделки. Рассмотрим их более подробно.

Так как сделка – это всегда действия, которые исходят от граждан или юридических лиц, поэтому первым признаком сделки является субъект гражданского права. Данные субъекты должны обладать соответствующими качествами, которые в юридической науке именуется, как правоспособность и дееспособность. Субъект, совершающий сделку, должен обладать обоими этими качествами.

Рассматривая вопрос о правоспособности, необходимо отметить, что правоспособность физического и юридического лица различна. Статьей 17 ГК РФ установлено, что под гражданской правоспособностью следует понимать способность лица иметь гражданские права и обязанности, и которая признается в равной мере за всеми гражданами. Граждане могут

¹Гонгало Б.М. Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая. — М.: Статут, 2014. — с. 13.

совершать любые не противоречащие закону сделки, что отражено в статье 18 ГК РФ.

Правоспособность же юридического лица согласно статье 49 ГК РФ подразумевает, что юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности. Возникает она с момента государственной регистрации юридического лица, т.е. с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его ликвидации.

Различие правоспособности этих субъектов гражданского права состоит в том, на мой взгляд, что правоспособность юридического лица ограничена в отличие физического. Ограничение заключается в целях деятельности юридического лица, которые указываются в учредительных документах в зависимости от его организационно-правовой формы.

Во-вторых, лицо совершающее сделку должно обладать достаточным объемом дееспособности. Согласно статье 21 ГК РФ именно способность приобретать и осуществлять свои права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их - возникают у лица в полном объеме с наступления совершеннолетия (в исключительных случаях с момента эмансипации). Недостающий объем дееспособности лица, должен быть дополнен дееспособностью его законного представителя.

Второй признак сделки выражается в единстве воли и волеизъявлении (субъективная сторона). Сделка - это всегда волевой акт, т.е. действия людей. Под внутренней волей следует понимать намерение субъекта совершить сделку, а какими способами это воля выражается вовне – это волеизъявление.

Воля и волеизъявление в сделке имеют огромное значение для действительности в их единстве. Для действительности сделки безразлично как формировалась воля лица. Необходимым условием является отсутствие каких-либо факторов, которые могли бы исказить представления лица о существовании сделки или ее отдельных элементов

(заблуждение, обман и т.п.) либо создать видимость внутренней воли при ее отсутствии (угроза, насилие и т.п.).

Однако мнения цивилистов расходятся относительно того, чему отдавать предпочтение при определении действительных намерений и целей участников – воле или волеизъявлению.

Согласно первой позиции по поводу данной проблемы, то предпочтение должно быть отдано воле, а не волеизъявлению. По мнению Скловского К.И., только воля может быть верным основанием обязательств. В противном случае будет нарушен важнейший, базовый принцип свободы и автономии лица². В соответствии со второй: «поскольку сделка есть действие, то, как правило, юридические последствия связываются именно с волеизъявлением, благодаря чему достигается устойчивость сделки и гражданского оборота в целом».

Третья позиция содержит отличную от предыдущих теорий точку зрения. Например, Шевчук С.С. отмечает, что воля и волеизъявление одинаково важны, потому что закон ориентирует на единство воли и волеизъявления как обязательное условие действительности сделки³.

Мы считаем, отдавая предпочтение одному из элементов субъективной стороны, всегда нужно исходить из того, какой вид сделки рассматривается, либо, исходя из конкретного случая. Например, договор, как двусторонняя сделка. В данном случае значение имеет как воля, так и волеизъявление лица, поскольку воля может сформироваться без опосредования ее вовне, либо на волю или волеизъявление совершено воздействие иных лиц, что влечет нарушение принципа свободы воли, установленного ч. 2 ст. 1 ГК РФ. А вот применительно к такой односторонней сделке, как завещания – что поставить во главу угла: волю или волеизъявление является уже затруднительным.

²Скловский К.И. Сделка и ее действие: комментарий главы 9 ГК РФ (Понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) / К.И. Скловский. — М.: Статут, 2015. — С. 6

³ Шевчук С.С. Гражданско-правовые сделки [Электронный ресурс]: учебное пособие / С.С. Шевчук. — Электрон.текстовые данные. — Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. — с. 16.

Поскольку воля завещателя могла измениться в последний момент его жизни, а волеизъявление уже было выражено.

Третьей признак подразумевает облечение воли субъекта в соответствующую форму, предусмотренную законом. Как известно, законодатель выделяет устную и письменную форму. Последняя бывает простой и нотариальной.

Простая форма сделки представляет собой выражение воли субъекта сделки путем составления документа, отражающего содержание сделки и подписанного лицами, совершающие сделку. Для нотариальной же формы характерным является фиксация выражения этой же воли нотариусом или должностным лицом, имеющим на это право, посредством совершения удостоверительной надписи. Помимо самой фиксации, нотариус удостоверяется в личности обратившегося к нему за нотариальным действием лица и устанавливает наличие у него правоспособности и дееспособности.

В статьях 161 и 163 Гражданского Кодекса Российской Федерации законодатель указывает, какие именно сделки требует соответствующей формы. Так сделки в простой письменной форме совершаются:

- а) между собой гражданами и юридическими лицами
- б) между гражданами на сумму, превышающую десять тысяч рублей, а в случаях, предусмотренных законом – независимо от суммы сделки.

Нотариальная форма предусмотрена:

- а) в случаях, указанных в законе;
- б) в случаях, предусмотренных соглашением сторон, хотя бы по закону для сделок данного вида эта форма не требовалась.

Несоблюдение сторонами формы сделки, предусмотренной законодательством, влечет ее недействительность.

Интересен и тот факт, что законодатель связывает разные последствия с несоблюдением простой письменной формы и нотариальной формы. Так, по

общему правилу, несоблюдение простой письменной формы лишает стороны в случае спора ссылаться на свидетельские показания, но не лишает в случае спора приводить письменные и другие доказательства. К примеру, в ситуации с договором займа, который в нарушении ст. 808 ГК РФ был оформлен не письменной форме, суд посчитал возможным подтвердить факт его заключения соответствующими платежными поручениями⁴. В свою очередь статьей 163 прямо предусмотрено, что несоблюдение нотариальной формы влечет ничтожность сделки.

Возможен также случай, когда стороны своими конклюдентными действиями изменили заключенный между ними договор займа, а в подтверждении погашения займа стороны представили суду расписки⁵.

Следует заметить, многие сделки, совершенные с соблюдением требований законодателя, сами по себе не порождают гражданские права и обязанности. Примером может служить государственная регистрация прав на имущество, права по которой возникают у лица только с момента регистрации. Однако сама государственная регистрация не является формой сделки, что подтверждается п. 3 статьей 165 ГК РФ.

Под содержанием, как четвертый признак сделки, следует иметь в виду - совокупность составляющих ее условий. Для действительности сделки необходимо, чтобы содержание соответствовало требованиям закона или иных правовых актов. Следовательно, необходимо, чтобы сделка не нарушала ни запретительных, ни предписывающих норм действующего законодательства. При соблюдении всех условий, предъявляемых нормами ГК, - наступают желаемые правовые последствия.

Точного определения такой дефиниции «условия» законодатель не ввел. Однако глава 27 ГК РФ именуется, как «понятие и условия договора». Договором по смыслу ст. 154 и ст. 420 ГК РФ признается двух- и многосторонняя сделка. Поскольку субъекты гражданского права свободны в

⁴ Обзор судебной практики ВС РФ № 3 (2015), утв. Президиумом ВС РФ 25 ноября 2015 г

⁵ Определение КГД ВС РФ от 17 ноября 2015 г. № 5-КГ15-135

заключение договоров, то заключенный договор может быть либо предусмотрен законодательством, либо нет, но в любом случае должен соответствовать смыслу законодательства.

Поэтому введение термина «существенные условия» договора или такое понятие как «не заключенность договора» на практике подразумевает такие значимые условия, которые стороны должны согласовать и которые являются необходимыми для заключения сделки. Реальная же теоретическая разработка данной терминологии отсутствует. Сделка не будет считаться заключенной до тех пор, пока стороны не придут к консенсусу относительно условий договора. В некоторых случаях это понятие выражено текстуально, когда в законе прямо говорится, что договор «считается незаключенным» (при несогласовании условия о цене в договоре продажи недвижимости, при несогласовании условия о цене в договоре арендной платы в договоре аренды зданий и сооружений). Например, Постановлением ФАС Поволжского округа установлено, что существенным условием для договора подряда является предмет (содержание, виды и объем подлежащих выполнению работ), а также начальный и конечный срок их выполнения. В данном случае стороны не согласовали объем и содержание работ, а также начальный срок выполнения работ, в связи, с чем суд пришел к выводу о не заключенности указанного договора⁶.

Таким образом, к недействительности сделок добавляется еще одна сходная категория, которая так же, как и первая, основанная на непризнании за сделкой правового эффекта.

1.2. Недействительность сделок: понятие, классификация

Тогда как институт недействительности сделок существует уже довольно долго, законодателем до сих пор не было введено конкретизированное понятие «недействительность сделок».

⁶ Постановлением ФАС Поволжского округа от 05.04.2010 по делу N А12-10533/2009

В цивилистической науке до сих пор нет единого мнения относительно разрешения вопроса о том, что представляет собой недействительная сделка. Как известно, сделки отнесены к юридическим фактам, которые в теории гражданского права классифицируются в зависимости от характера течения на действия и события.

В свою очередь действия, совершаемые по воле человека, подразделяются на правомерные (совершаемые в соответствие с требованиями законодательства и принципами права) и неправомерные (причинения вреда другому лицу, нарушение договорных обязательств и др.). В легальном же определении законодатель не указывает, какие именно действия граждан и юридических лиц следует подразумевать.

Поэтому данный вопрос остается одним из самых полемичных.

Большинство представителей науки гражданского права придерживаются мнения, что сделка представляет собой правомерное юридическое действие, совершаемое в соответствии с требованиями закона.

Данный подход находит свое отражение у Скловского К.И. и Белова В.С., мнения, которых если обобщить и проанализировать, то позволяют сформулировать следующее определение. Сделки – правомерные действия, позволяющие установить правоотношения, дозволенные законом. А действия, направленные в обход или против закона, нельзя квалифицировать, как сделку.

Однако если нельзя квалифицировать саму сделку, как таковую, то действия лиц, направленных в обход закона, необходимо отнести к иной категории.

Так существуют отличные точки зрения от тех, которые были описаны выше, где сделку относят именно к правонарушению. Например, в свое время И.Б. Новицкий указывал, что недействительные сделки из-за

противоречия их закону не обладают признаки правомерности, а, следовательно, их стоит относить не к сделкам, а к правонарушениям⁷.

По нашему мнению, недействительную сделку никак нельзя соотносить с правонарушением. Если рассмотреть состав правонарушения, то можно сделать следующие выводы. Во-первых, для классификации деяния как правонарушения имеет значение действия или бездействия лица. Что касается сделок, как уже указывалось выше, - это волевой акт, т.е. именно действия субъектов гражданского права.

Во-вторых, воля, как один из главенствующих признаков (условий) содержания сделки имеет открытый характер, так как из поведения (действий) лица явствует его намерение установить юридический факт действительности или недействительности сделки. Что касательно правонарушения – воля имеет скрытый характер, в большей степени.

В-третьих, принципиальное значение имеет события и обстоятельства, которые имели место после и в результате совершенного правонарушения. Правовые последствия самого правонарушения вступают в силу закона, т.е. независимо от воли субъекта и наличия у него дееспособности.

Факт недействительности сделки нуждается в констатации либо в указании на наличие порока, делающего сделку недействительной, а, следовательно, не влекущую никаких юридических последствий.

Основополагающее деление, введенное законодателем, позволяет классифицировать недействительные сделки на оспоримые и ничтожные. Помимо статьи 166 Гражданского кодекса РФ, в которой и закреплено данное разделение, соответствующие разъяснения содержатся и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Ничтожными сделками признаются те, которые недействительны с момента их совершения, для которых признания их таковыми судом не

⁷ Новицкий И.Б. Исковая давность. М., 1954. С.12,64

требуется, т.е. независимо от того заявлен иск об их недействительности в суде или нет. Оспоримые – те, которые не являются недействительными автоматически, для сделок данного вида признание их недействительными именно судом является обязательным.

В силу прямого указания закона к ничтожным сделкам, в частности, относят: сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (статья 169 ГК РФ); мнимая или притворная сделка (статья 170 ГК РФ); соглашение о переводе должником своего долга на другое лицо при отсутствии согласия кредитора (пункт 2 статьи 391 ГК РФ)⁸.

Недействительные сделки могут быть сгруппированы в зависимости от того, какой элемент сделки оказался дефектным. Различают сделки с пороками в субъекте, с пороками воли, с пороками формы и содержания. Рассмотрим их более подробно.

К первому виду сделок с дефектным элементом относятся сделки с пороками в субъекте, которые следует подразделить на две группы: первая группа связана с недееспособностью граждан, вторая – со специальной правоспособностью юридических лиц либо статусом их органов.

Ничтожны сделки, совершенные как недееспособным гражданином вследствие психического расстройства (ст. 171 ГК РФ), так и несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним) (ст. 172 ГК РФ). Однако законодатель указывает на ряд сделок, которые малолетние вправе совершать самостоятельно в соответствии со статьей 28 ГК РФ. Наличие же у одной из сторон сделки психического расстройства не может служить основанием для признания сделки ничтожной, поскольку таким основанием может быть только вступившее в законную силу судебное решение. Поэтому действия недобросовестных лиц, подающие в суд иск о

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"

признании сделки недействительной по этим основаниям, до судебного разбирательства являются бессмысленными.

Сделки, совершенные несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет без согласия родителей, усыновителей или попечителя могут быть признаны судом недействительными, если такое согласие предусмотрено законом⁹.

Следовательно, можно сделать вывод, что, во-первых, недействительность сделок по отношению к гражданам основывается в основном на общих правилах о возникновении дееспособности. А во-вторых, данное регулирование направлено на защиту интересов участника сделки, не обладающего в должной мере полной дееспособностью.

Применительно к порокам субъекта юридических лиц, то здесь можно выделить два состава недействительных сделок: сделки, выходящие за пределы специальной правоспособности и сделки, заключенные без необходимого согласия.

Статья 173 ГК РФ регулирует сделки, совершенные юридическим лицом в противоречии с целями деятельности, которые также именуется как сделки, выходящие за пределы правоспособности. Следовательно, для данной категории характерным признаком является наличие уставной деятельности, предусмотренной его учредительными документами. Законодателем разграничиваются сферы деятельности для коммерческих и некоммерческих юридических лиц. Данное разграничение состоит в том, что осуществлять предпринимательскую деятельность могут два вида этих юридических лиц, но применительно к некоммерческим организациям предусмотрены ограничения, поскольку получение прибыли данными организациями возможно, если это служит достижению целей, ради которых они созданы.

Так Арбитражным судом Самарской области по делу №А55-8781/2009 было рассмотрено дело о признании сделки недействительной, совершенной

⁹Ст. 175 Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ)

в противоречии с целями деятельности. Тольяттинский городской общественный фонд социальной помощи «Союз» являясь некоммерческой организацией, передало в залог принадлежащее ему имущество в качестве обеспечения исполнения обязательств за третье лицо. Однако Уставом Фонда не предусмотрена передача недвижимого имущества, являющегося собственностью Фонда, в качестве обеспечения исполнения третьим лицом своих обязательств перед ОАО «Национальный Торговый Банк». Подобная сделка явно противоречила целям деятельности, определенно ограниченным в Уставе Фонда. Не смотря на то, что регистрирующий орган указывал на то, что оспариваемая сделка не соответствует целям деятельности, сделка была совершена и прошла государственную регистрацию. Суд, признал договор залога недействительным на основании ст. 173 ГК РФ¹⁰.

Также необходимо выделить еще одно ограничение правоспособности деятельности юридического лица, выражающееся в специальном разрешении (лицензии) на осуществление деятельности. Предусмотрены отдельные виды деятельности, на которые требуется лицензия, например, банковская или страховая¹¹.

Недействительна также сделка, совершенная без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, что прямо закреплено в статье 173.1 ГК РФ. Исходя из смысла нормы, возникает логический вопрос: что именно стоит подразумевать под понятием «согласие»?

Понятие «согласие» описывается в статье 157.1 вышеуказанного Кодекса. При этом согласие может быть выражено в предварительном согласии или в последующем согласии (одобрение).

Данная статья распространяет свое действие только тогда, когда согласие третьего лица требуется законом. Например, к правоотношениям по

¹⁰ Определение Арбитражного Суда Самарской области по делу №А55-8781/2009

¹¹ ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»

совершению крупных сделок или сделок с заинтересованностью также необходимо согласие (одобрение) решения собраний, однако данная норма в данном случае не применяется, поскольку они регулируются учредительными документами общества с ограниченной ответственностью. Данные требования установлены ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», а по смыслу ст. 157.1 они не могут быть применены, т.к. согласие (одобрение) в данном случае необходимо в силу учредительного документа (устава).

Кроме этого, данная сделка может быть признана судом недействительной только в том случае, если будет доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об отсутствии согласия третьего лица на совершение этой сделки.

Второй вид сделок с дефектным составом - сделки с пороками воли. Как было уже указано выше, воля представляет собой намерение лица совершить сделку, при этом обязательным условием является то, как именно и под воздействием каких факторов формировалась воля лица. Представления лица о существовании самой сделки или ее отдельных элементов могли быть искажены под различными обстоятельствами.

Данные виды сделок можно подразделить на сделки, совершенные без внутренней воли (под влиянием насилия или угрозы насилия, злонамеренное соглашение представителя одной стороны с другой стороной) и сделки, в которых внутренняя воля сформировалась неправильно (обман, заблуждение, кабальные сделки). Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Те сделки, которые были совершены под влиянием насилия или угрозы насилия, - являются оспоримыми и могут быть признаны недействительными по иску потерпевшего. Для более полного понимания, что именно следует подразумевать под понятиями «насилие» или «угрозы», следует обратиться к судебной практике, поскольку законодателем они не конкретизированы. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что под угрозой следует

понимать психологическое воздействие на волю лица посредством заявлений (предупреждений) о причинении вреда ему или его близким¹².

Например, предусматривается возможность оспаривания односторонней сделки в виде заявления участника о выходе из общества с ограниченной ответственностью, совершенной под влиянием угрозы¹³. В этом случае факт угрозы может быть подтвержден, в частности, письмами других участников общества в адрес участника и свидетельскими показаниями. Однако угрозы могут выражаться и правомерными действиями, такими как обратиться в органы прокуратуры или обратиться в суд с правомерным требованием о взыскании задолженности и наложении обеспечительных мер на имущество истца, если он не заключит сделку (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11.09.2003 N A26-980/03-15).

Различие между насилием и угрозой, на наш взгляд, заключается в том, что первое осуществляется путем применения непосредственного физического воздействия на сторону сделки в отличие от угрозы.

Примерами сделок, в которых воля сформировалась неправильно, являются сделки, совершенные под влиянием обмана, заблуждения и кабальные сделки, потому что воля принадлежала не стороне сделки, а постороннему лицу, желающего наступления выгодных для него правовых последствий.

По смыслу статьи 179 ГК РФ обманом считается не только сообщение информации, не соответствующей действительности, но также и намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» сделка, совершенная под

¹²Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 05.10.2009 N A11-9877/2008); Постановление ФАС Поволжского округа от 21.10.2008 N A06-1125/08-9).

¹³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 N 162 <Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации>

влиянием обмана, может быть признана недействительной, только если обстоятельства, относительно которых потерпевший был обманут, находятся в причинной связи с его решением о заключении сделки.

Законодателем приведен открытый перечень обстоятельств, при которых заблуждение предполагается достаточно существенным, поскольку это является одним из обязательных условий для признания сделки недействительной. Интересно, что ВАС разграничил природу сделки и ее правовые последствия. Если сторона сделки заблуждалась относительно правовых последствий, то этого считается недостаточным для признания ее недействительной по данной статье, другое дело - заблуждение относительно природы сделки, что подтверждается судебной практикой¹⁴. Помимо прочего, от лица, совершающего сделку под влияние заблуждение, требуется проявление должной осмотрительности, в противном случае суд не может признать ее недействительной¹⁵.

Еще одним примером совершенных сделок, где воля сформировалась неправильно – сделка, на крайне невыгодных условиях (кабальная сделка). В данном случае арбитражные суды и суды общей юрисдикции указывают на одновременное наличие обстоятельств, при наличии которых сделку можно признать недействительной по данным основаниям¹⁶. К таким обстоятельствам относят:

- нахождение лица, совершающего сделку, в тяжелых обстоятельствах;
- совершение сделки на крайне невыгодных условиях для стороны;
- причинно-следственную связь между стечением у стороны тяжелых обстоятельств и совершением сделки на крайне невыгодных для нее условиях;
- осведомленность другой стороны о перечисленных обстоятельствах и использование их к своей выгоде.

¹⁴ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 22.01.2013 N А42-3419/2011

¹⁵ Пункт 5 Обзора, утвержденного Информационным письмом N 162

¹⁶ Постановление ФАС Поволжского округа от 25.03.2013 N А55-12713/2012

Третий вид сделок с дефектным составом - сделки с пороками формы. Несоблюдение формы сделки влечет ее недействительность: оспоримость или ничтожность сделки. Т.е. недействительность сделки в данном случае зависит от того, какая форма установлена (законодательством или соглашением сторон). В специальных нормах законодатель конкретизирует, какие последствия несоблюдения формы будут иметь место для стороны сделки. Так, например, для договоров продажи недвижимости предусмотрено, что несоблюдение формы данного договора влечет его недействительность – ничтожен в силу закона.

Отсутствие же государственной регистрации не влечет ее недействительность, но правовые последствия не могут наступить до ее регистрации.

И четвертый вид сделок с дефектом - сделки с пороками содержания. К данному виду следует отнести следующие сделки: нарушающие требования закона или иного правового акта, антисоциальные сделки, мнимые и притворные, а также сделки, совершенные с нарушением представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица.

- Нарушающие требования закона, иного правового акта;

По смыслу ст. 168 ГК РФ сделки, нарушающие требования закона или иного правового акта являются оспоримыми, а в случае, когда сделки, нарушающие требования закона или иного правового акта и при этом посягающие на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц – ничтожны.

Интерес представляет собой категория «иного правового акта». Согласно Определению КЭС ВС РФ по делу №305-ЭС16-9281 однозначно следует, что к таким актам следует отнести нормы указов Президента РФ и постановления Правительства РФ¹⁷. Долгое время оставался дискуссионным вопрос о признании данной сделки недействительной по ст.168 вследствие

¹⁷Определение КЭС ВС РФ от 21 ноября 2016г. №305-ЭС16-9281

противоречия ее нормативно-правовым актам министерств и ведомств или положениям актов субъектов РФ. Однако тезис о неприменимости норм данной статьи в случае нарушения норм регионального законодательства подтверждается судебной практикой. Так, например, Постановлением ВАС было установлено, что принятые Правительством Москвы акты в силу статьи 3 Кодекса не относятся к правовым актам, содержащим нормы гражданского права¹⁸.

Судебной практикой не допускаются сделки, признание которых недействительными, входит в противоречие с актами, принятыми органами местного самоуправления¹⁹.

- Совершенные с целью противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ);

Данные сделки получили свое название – антисоциальные (продажа наркотиков, боеприпасов подделка документов и т.п.), обладая повышенной опасностью, по мнению законодателя. Которые как, казалось бы, следовало бы запретить, но соответствующего запрета нету. Получается, что суд, посчитав сделку неприемлемой с моральной точки зрения или с точки зрения ее соответствия основам правопорядка, может признать ее ничтожной, тем самым отказывая в судебной защите правам, вытекающим из таких сделок.

Понятия же «основы правопорядка» и «нравственность» разграничиваются и не раскрываются, на мой взгляд, полноценным образом.

Конституционный Суд РФ указывает, что, как и всякие оценочные понятия, эти - наполняются содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика, однако они не являются настолько неопределенными, что не обеспечивают единообразное понимание и применение соответствующих законоположений²⁰.

¹⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 14 апреля 2009 г. № 17468/08

¹⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 20 июля 2010 г. № 2142/10)

²⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 N 226-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Уфимский нефтеперерабатывающий завод" на нарушение

Данное указание как минимум представляет крайне неопределенной, поскольку в обществе не всегда сходятся мнения (точки зрения) относительно норм морали или понимания публичного порядка, и при этом попираются самые базовые публичные интересы и общественные ценности. Например, договор, по которому лицо отчуждает все свое наличное имущество и заранее обязалось передать контрагенту все то имущество, которое попадает в его собственность в будущем. Не вполне ясно, как относиться к тотальной уступке все наличных и будущих требований.

Или другой пример: договор, который обязывает магазин закупать продукцию исключительно у какого-то конкретного производителя в течение 30 лет. Не является ли в данном случае ограничение экономической свободы магазина избыточным и непропорциональным настолько, что впору говорить о сделке, противоречащей основам правопорядка или нравственности? И как поменяется ответ на этот вопрос, если срок ограничения будет не 30, а 15 лет?²¹. И таких примеров можно еще поискать и привести.

Мы считаем, что признание сделки ничтожной по вышеуказанной норме требует от суда крайне пристального изучения вопроса - балансирования различных конституционных прав и интересов, а также законодателю необходимо внести большую правовую определенность в данные понятия.

- Мнимые и притворные (ст. 170 ГК РФ);

Стороны сделки всегда, как уже упоминалось, стремятся к достижению правовых последствий. Применительно к мнимым сделкам, то намерение создать правовые последствия у сторон отсутствует вовсе. Она – ничтожна.

В каждом конкретном случае при классификации сделки, как мнимой, это вопрос доказывания. Анализ судебной практики по мнимым сделкам позволяет установить ряд обстоятельств, наличие которых является верным признаком того, что сделка является мнимой. Во-первых, мнимость сделки

конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации "О налоговых органах Российской Федерации"

²¹Карапетов А.Г. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] – М.: М-Логос, 2018. – с. 539.

не может возникнуть без умысла всех сторон сделки²². Во-вторых, значение фактического исполнения также имеет существенное значение. Так стороны могут во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договора купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним²³.

Есть и более сложные примеры, когда стороны ради укрепления видимости сделки совершают регистрацию перехода права на свое имущество в правоустанавливающих реестрах (реестре прав на недвижимость, ЕГРЮЛ в отношении доли в обществе с ограниченной ответственностью, реестре акционеров в отношении акций и т.п.). Судебная практика исходит из того, что и в такой ситуации сделку можно признать мнимой²⁴.

Отличительная особенность притворной от мнимой сделки в том, что первая направлена на создание того или иного юридического результата, возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Притворной признается такая сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным составом, ничтожна. Необходимо отметить, что данная сделка не отражает действительных намерений сторон.

Одним из самых распространенных примеров притворной сделки является случай, когда стороны желая избежать правил о преимущественном праве покупки акций в непубличном обществе, заключают не договор купли-продажи, а договор дарения, но фактически оплата по такому договору происходит²⁵. Договор дарения прикрывает договор купли-продажи.

²² Определения КГД ВС РФ от 17 января 2017 г. № 18-КГ16-160

²³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"

²⁴ Определение КГД ВС РФ от 5 июня 2012 г. № 11-КГ12-3

²⁵ п. 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 июня 2009 г. № 131

Для квалификации сделки как притворной установление умысла обеих сторон, как и при мнимой, – первостепенное условие. Что подтверждается судебной практикой: намерения одного участника на совершение притворной сделки для применения ст.170 ГК РФ недостаточно²⁶.

Помимо этого судебная практика высказывается в пользу того, что прикрываемая и притворные сделки должны совершаться между теми же лицами, которые совершают притворную сделку²⁷. Однако данная позиция суда представляется не всегда правильной. Так, по мнению А.Г. Карапетова как расценивать сделку, когда взятка формально в виде подарка адресована юридическому лицу, собственником или реальным бенефициаром которого является чиновник, или его родственники²⁸. Получается, что реальная сделка совершается между чиновником и взяткодателем, и она является ничтожной.

П.2 ст. 170 ГК РФ установлено, что к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом ее существа и содержания применять относящиеся к ней правила.

- Сделки, совершенные с нарушением представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица (ст. 174 ГК РФ).

Данной нормой предусмотрены два основания для признания сделок недействительными. Первая часть комментируемой статьи затрагивает случаи выхода за пределы объема полномочий. Объем полномочий может следовать из доверенности, закона или вытекать из обстановки, в которой совершается сделка, а также может быть ограничен учредительными документами или иными регулирующими деятельность документами. Так лицо, в интересах которого полномочие было ограничено, дает ему основания оспорить данную сделку. Оспоримость сделки означает, что лицо

²⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 2 августа 2005 г. № 2601/05

²⁷ Определение КГД ВС РФ от 22 ноября 2011 г. № 23-В11-6

²⁸ Карапетов А.Г. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации. – М.: М-Логос, 2018. – с. 559.

должно доказать нарушение его прав и интересов, соответственно. Вторая часть данной статьи 174 указывает на наличие нарушений чужого интереса при осуществлении полномочий как оснований для оспаривания сделки. Так КЭС ВС РФ в своем Определении в деле №307-ЭС14-4993 указал, что директор, совершающий сделку от имени общества, должен был согласовать ее с общим собранием участников общества согласно уставу, но решение о согласовании такой сделки не было получено, то сделка может быть признана судом недействительной²⁹. При этом доказанность того, что контрагент в момент совершения знал или должен был знать о порочности соответствующего решения собрания о согласовании сделки – является обязательным элементом доказывания.

²⁹Определение КЭС ВС РФ от 8 мая 2015 г. по делу № 307-ЭС14-4993

ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

Независимо от того, является ли сделка ничтожной или оспоримой, и те и другие становятся предметом судебного разбирательства для решения вопроса не только об объявлении сделки недействительной, но и о применении последствий недействительности. Поскольку действия лиц направлены на установление, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, то признание сделок недействительными связано с устранением тех имущественных последствий, которые возникли в результате их исполнения.

Законодателем предусмотрены различные правовые последствия недействительных сделок. От оснований, по которым сделку можно признать недействительной, зависит дальнейшая судьба имущества, переданного по сделке.

Переходя к основным видам последствий признания сделок недействительными, право выбора, которого принадлежит непосредственно суду, рассматривающему конкретный гражданско-правовой спор, необходимо отметить определенные отличия между оспоримой и ничтожной сделкой. Эти различия заключаются в следующем:

1. Круг лиц, имеющий право требовать применения последствий недействительной сделки

Применительно к оспоримой сделке, субъективное право на оспаривание данной сделки принадлежит лишь строго определённым лицам: сторонам сделки, либо лицу, прямо указанному в законе. Обязательным условием является установление нарушений прав и охраняемых законом интересов сторон сделки или третьих лиц, обращающихся в суд.

Примером третьих лиц строго указанных в законе могут выступать государственные органы, чье требуемое согласие на совершение сделки не было получено. К примеру, в силу п.1 ст. 23 и п. 2 ст. 34 Закона о защите

конкуренции право на иск может быть предоставлено антимонопольному органу в отношении определенных сделок, нарушающих требования закона.

Обращение в суд с требованием о применении последствий ничтожной сделки может быть осуществлено сторонами сделки, а также иным лицом. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснения относительно такого понятия, как «иное лицо», не даются. Лишь отмечается, что данное лицо должно обладать охраняемым законным интересом, о котором он указывает в исковом заявлении, отсутствие же его - основание для оставления его без движения.

Так, в деле №2-1878/15 СНТ «Уют», СНТ «Прилесье» обратилось в суд с иском к Администрации сельского поселения Ягодное и Загородникову Е.В. о применении последствий недействительности ничтожной сделки путем прекращения зарегистрированного права собственности Загородникова Е.В. на трубопровод, в составе единой поливной системы. Истец настаивал на аннулировании записи о регистрации права собственности на том основании, что первоначальный продавец в лице ОАО «Ягодинское» не обладало правом собственности на указанный трубопровод (в составе единой поливной системы), и, следовательно, не обладало правом на распоряжение этим имуществом. В настоящее время собственником является Загородников Е.В. на основании договора купли-продажи, поскольку переход права производился неоднократно. Суд, признавая сделку ничтожной, отказал в удовлетворении заявленных требований в части применения последствий ничтожной сделки на тех основаниях, что истцы, не являясь участниками оспариваемой сделки, не доказали своего материально-правового интереса исходя из п.2ст. 168 ГК РФ. А также по смыслу п.2 ст. 167 ГК РФ реституция

возможна только в отношении сторон недействительной сделки, применение же последствий недействительности не восстановит права истцов³⁰.

Приведенный пример также демонстрирует возможность предъявление исков о признании ничтожной сделки недействительной без применения последствий ее недействительности. Однако в ряде случаев данное обращение в суд с таким требованием представляется крайне нелогичным и даже излишним.

Во-первых, в предусмотренной статьей 12 ГК РФ перечень способов защиты гражданских прав, законодателем не включен такой способ защиты, как признание ничтожной сделки недействительной, поскольку сама сделка в силу закона является недействительной, независимо от признания ее таковой судом, но, как демонстрирует судебная практика - не исключается возможность предъявления таких исков. Получается, что в таких случаях осуществляется констатация только самого факта недействительности без применения последствий недействительности, так как при признании ничтожной сделки отсутствует спор о праве. Хотя Гражданский кодекс в качестве способов защиты позволяет рассматривать только те способы, которые прямо предусмотрены законом. На наш взгляд, целесообразна соответствующая корректировка действующего законодательства.

Во-вторых, необходимо отметить, что последствия недействительности сделок не всегда могут быть применимы исходя из существа заключенной сделки. Так, в правоприменительной практике немало случаев, когда суд при недействительности договора уступки права требования, не может вернуть стороны в первоначальное положение посредством реституции. Учитывая, что право нельзя вернуть в порядке реституции, а можно лишь признать право у одного лица прекратившимся, а у другого лица не возникшим, то, практика, к сожалению, идет именно по пути вынесения решений о признании ничтожной сделки недействительной без применения

³⁰ Решение Ставропольского районного суда Самарской области от 9.11.2015 по делу №2-1878/15

последствий недействительности. На наш взгляд, данная позиция крайне уязвима.

Ярким примером неправильного применения последствий недействительности сделки, в виде взыскания стоимости уступленной дебиторской задолженности без учета специфики имущественного права (требования) является Постановление Арбитражного Апелляционного суда по делу А55-13328/2015. Для сохранения баланса интересов сторон сделки, признанной недействительной по заявлению конкурсного управляющего Ломачева А.В., - не требовалось применение последствий недействительной сделки в виде взыскания стоимости переданной дебиторской задолженности. Поскольку дебиторская задолженность в данном случае не считается перешедшей цессионарию и сохранившейся за цедентом в силу одного лишь факта признания сделки уступки права недействительной³¹.

Помимо всего прочего, суд может применять последствия недействительности сделок по собственной инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, что прямо предусмотрено п.4 ст. 166 ГК РФ.

Мы считаем, что данная формулировка вносит некоторый диссонанс с принципом диспозитивности в первую очередь, являющийся основополагающим для частного права. Получается, что положения данной нормы прямо противоречат как гражданскому, так и арбитражному судопроизводству. Помимо этого, необходимо отметить, что подобная инициатива суда не должна превалировать над волеизъявлением участников сделки.

2. Основания для признания сделок недействительными

Основания для признания ничтожную и оспоримую сделку недействительной различны. Как уже было указано выше, законодатель для признания ничтожной сделки недействительной указывает на определенные критерии, в

³¹ Постановление Одиннадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 4.10.2017года по делу №А55-13328/2015

силу прямого указания которых, сделка – и будет недействительна. В частности: мнимые и притворные сделки, сделки, совершенные с целью противной основам правопорядка и нравственности, договор, предусматривающий передачу дара одаряемому после смерти дарителя, кредитный договор или договор банковский вклада, заключенный с нарушением требования о его письменной форме и т.д.. Все остальные сделки считаются оспоримыми.

Наряду с ГК РФ, ничтожные и оспоримые сделки предусмотрены нормативно-правовыми актами, такими как Семейным кодексом, Федеральными Закона «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью» и др.

3. Сроки исковой давности

Как известно, обращение в суд может осуществляться в пределах сроков исковой давности. Установлены различные сроки для реализации реституционных отношений: объективный трехлетний срок давности - для признания ничтожной сделки недействительной и применения последствий недействительности сделки, годичный срок – для оспоримой сделки.

Для лица, не являвшегося стороной ничтожной сделки, - срок исковой давности не может превышать десять лет со дня начала исполнения сделки. Законодатель сделал уточнение и относительно момента, с которого необходимо отчислять срок исковой давности. По общему же правилу срок течет со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и надлежащем ответчике по иску (ст.200 ГК). Так, по ничтожной сделки – течение срока начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки. Данная формулировка создало определённую «почву» для дискуссий и, как следствие ряд проблем.

На наш взгляд, не совсем понятен смысл данного отступления от общего правила. Как известно, под началом исполнения следует понимать такую ситуацию, когда одна из сторон приступила к фактическому исполнению, а

другая – к принятию такого исполнения³². К примеру, был заключен договор купли-продажи, согласно которому покупатель внес предоплату, а продавец передал вещь не сразу, а спустя 2 года. Возникает вопрос: логично ли для обеих сторон считать срок давности на реституцию именно с момента, когда покупатель внес предоплату? Полагаем, подобное ставит стороны явно в неравное положение. Получается, что срок давности по реституционному требованию для стороны, чье исполнение происходит второй по очереди, начинается раньше, чем ее право фактически нарушено (раньше, чем она сама осуществила встречное предоставление).

Во всяком случае, установление специальных сроков исковой давности для применения последствий недействительности сделки может оказать (и оказывает) негативное влияние на судебную практику, что подтверждает приведенный пример. Ну и сама формулировка «узнало или должно было узнать» по нашему мнению, является крайне неоднозначной для применения. Что также создает немало сложностей в правоприменительной практике.

Таким образом, вопрос как о наличии субъективного права на обращение в суд с требованиями о применении последствий недействительности сделок, так и момент начала течения сроков исковой давности – в каждом конкретном случае рассматривается судом отдельно и на основании совокупности всех представленных доказательств, анализируя при этом основания для конкретной сделки.

2.1 Двусторонняя реституция

Как известно, недействительная сделка не влечет тех правовых последствий, которые стороны пытались установить. Следовательно, если стороны не приступили к исполнению сделки, то она утрачивает свое правовое значение, т.е. просто аннулируется. В противном же случае - при исполнении сделки сторонами – наступают имущественные правовые последствия.

³² п. 101 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25

Переходя к рассмотрению конкретных основных последствий, необходимо отметить, что следует подразумевать под «последствиями, связанными с недействительностью сделок». В частности, законодатель имеет в виду возникновение реституционных отношений, а также обращение полученного или причитающего по сделке либо его стоимости в доход государства, виндикация, кондикция, правоотношения, связанные с возмещением убытков при недействительной сделке и иные последствия недействительности, предусмотренные законом.

Общим правилом при применении последствий недействительности сделок являются положения о реституции. В рамках представлений о самой реституции, многими цивилистами реституционные отношения рассматриваются как обязательственные³³. Однако данную точку зрения разделяют не все³⁴.

На наш взгляд, обязательственная природа реституционных отношений очевидна.

Во-первых, закрепленная легальная дефиниция «обязательств» в статье 307 ГК РФ полностью отражает реституционные отношения, в частности права и обязанности сторон. Данный довод также подтверждается вступившим в силу совсем недавно п.3 ст.307.1 ГК, который и предусматривает применение общих положений об обязательствах, к требованиям, связанным с применением последствий недействительных сделок.

Во-вторых, реституционные отношения обеспечиваются любыми способами обеспечения исполнения обязательств, если бы сделка была действительна;

В-третьих, обязательственная природа данных отношений отражается в таких случаях, когда за неисполнение обязательств начисляются проценты с

³³ Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. М.: Статут, 2007. С. 99-103.

³⁴ Комашко М.Н. Реституция как способ защиты права. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 20-23

того самого момента, когда приобретатель узнал или должен узнать о неосновательном получении³⁵;

В-четвертых, несмотря на отсутствие консенсуса у цивилистов в данном вопросе до сих пор, судебная практика в свою очередь также подтверждает обязательственную природу данных отношений. В частности допускается уступка реституционного требования³⁶, а также его прекращение, подобно любому обязательству, предоставлением отступного³⁷.

Различают два вида реституций: двусторонняя и односторонняя реституция. Рассмотрим их более подробно для более полного понимания их отличий.

Правовая конструкция двусторонней реституции закреплена в ст. 167 ГК: при недействительности сделок каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре, возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

На наш взгляд, рассмотрение двусторонней реституции необходимо начинать со следующих ее характерных черт:

- 1) Помимо обязательного характера, очевидность которого была подтверждена выше, необходимо отметить, что двусторонняя реституция обладает охранительным характером, поскольку возникает как реакция правопорядка на изменения в имущественной сфере сторон недействительности сделки;

Реакция правопорядка является своего рода именно мерой защиты, что также находит свое подтверждение в действующем законодательстве, в котором к мерам гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 12 ГК РФ – отнесено применение последствий недействительности сделки.

³⁵ П. 56 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств"

³⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 8 февраля 2000 г. № 1066/99

³⁷ П.6 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2005 г. № 102

- 2) Предусматривает цель - восстановление положения, которое существовало до передачи имущества (вещи).

В тех случаях, когда по недействительной сделке произошла передача имущества (вещи), то у получателя в самый момент такой передачи возникает обязанность возвратить это имущество передавшему. Такой механизм свидетельствует о том, что по причине недействительности сделки получатель не приобретает и не может приобрести (во всяком случае, на основании этой сделки) право собственности или иное вещное право, до тех пор, пока оно не утратит своих индивидуальных признаков.

- 3) Компенсационная реституция, закреплена в ч.2 ст. 167 ГК РФ, в которой указывается, что «... в случае невозможности возвратить полученное в натуре, возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом».

Обязательство по возврату продолжает существовать, если вещь сохраняется в натуре, сохраняет свои индивидуальные признаки, а при отсутствии этих условий обязательство по возврату сменяется именно обязательством компенсационной реституции (то есть возместить его стоимость).

На сегодняшний день несоразмерность потенциального ущерба при применении двусторонней реституции восстановленному праву – одна из основных проблем, затронутых судебной практикой. При применении двусторонней реституции, предполагается, что имущественная сфера сторон будет восстановлена посредством сохранения баланса между ними. Однако судебная практика, к большому сожалению, в некоторых случаях идет по пути отказа в реституционном иске, когда потенциальный ущерб, который может возникнуть при применении реституции, нивелирует сам факт восстановления права.

Кроме этого п. 80 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 разъясняет: «По смыслу пункта 2 статьи 167 ГК РФ взаимные

предоставления по недействительной сделке, которая была исполнена обеими сторонами, считаются равными, пока не доказано иное».

По нашему мнению, обязательство по предоставлению – всегда имеет внедоговорный характер, а не на основе достигнутой сторонами договоренности. Соглашение сторон о взаимной оценке предоставлений необходимо рассматривать как нечто фактическое и как таковое приводит в действие механизм презумпции. Об опровержимости данной презумпции свидетельствует судебная практика³⁸. Что, как мы считаем, является вполне разумным. К примеру, в случаях, когда основанием недействительности сделки является порок воли одной из сторон, а недобросовестный контрагент воспользовался этим именно для получения односторонней выгоды (насилие, угроза, обман), то в подобных случаях - говорить о взаимном предоставлении не приходится. Другой пример был рассмотрен КЭС ВС РФ, которая в своем Определении по делу № 308-ЭС149028 указала: «формирование цены отчуждения происходило с пороками, не позволившими выявить экономически обоснованную стоимость имущества, что в свою очередь, исключало возможность применения к спорным отношениям презумпции о равенстве взаимных предоставлений»³⁹.

Даже при отсутствии подобных обстоятельств эквивалентность лишь предполагается, как факт и может быть опровергнута сторонами, при этом само по себе то обстоятельство, что стороны достигли соглашения о равноценности предоставлений, не имеет – именно в силу недействительности сделки – никакого юридического значения, за исключением рассматриваемого презумптивного. Ибо в противном случае имело бы место неосновательное обогащение одной из сторон, которое должно быть предотвращено (см. Постановление Президиума ВАС РФ от 26 марта 2013 г. № 15327/12), а недействительной сделке придавалось бы, по сути, юридическое значение.

³⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 26 марта 2013 г. по делу № 15327/12

³⁹ Определение КЭС ВС РФ от 9 июня 2016 г. № 308-ЭС149028

Опираясь на все вышеизложенное можно сделать вывод, что реституция – это, в первую очередь, мера защита гражданских прав и охраняемых интересов, опосредованная посредством безусловного восстановления положения, существовавшего до совершения сделки.

2.2 Односторонняя реституция, недопущение реституции

Необходимо отличать одностороннюю и двустороннюю реституцию. Квалифицирующий признак в данном случае заключается в следующем. Поскольку для двусторонней реституции при недействительности сделки осуществляется возврат двух сторон в первоначальное положение, то для односторонней реституции – приведение в данное положение осуществляется только одной добросовестной стороной сделки⁴⁰. При этом все переданное по сделке недобросовестной стороной ей не возвращается, а взыскивается в доход государства.

Обращение взыскания в доход государства, как применение последствий недействительных сделок получило еще одно свое название «недопущение реституции». Данный термин находит свое отражение больше в советский период, где позиционировал себя, как публично-правовую меру – конфискация⁴¹. Недопущение реституции предполагает взыскание всего полученного и переданного по сделке в доход государства. Данное правовое регулирование возможно только в том случае, когда обе стороны сделки являются недобросовестными, то есть совершили сделку при умышленном нарушении закона.

На сегодняшний день из Гражданского кодекса были исключены все нормы, позволяющие применить одностороннюю реституцию и недопущение реституции. Однако статьей 169 ГК РФ регулируется вопрос о применении последствий недействительной сделки в виде «недопущения реституции», но только при наличии прямого указания закона. В данном

⁴⁰ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. 310 с.

⁴¹ Советское гражданское право / Отв. ред. В.А. Рясенцев. М.: Юридическая литература. 1986. С. 211

случае применяется не характерная для гражданского права – конфискационная санкция.

Так, Судебной коллегии Верховного суда по делу № 33-2266/2015 было отмечено, что действующее законодательство не предусматривает взыскание в доход государства полученного по ничтожным сделкам в результате незаконного проведения азартных игр дохода. А также указал, в действовавшей с 01.09.2013 года новой редакции статьи 169 ГК РФ предусмотрена специальная норма в соответствии, с которой применение такого последствия по ничтожной сделке как взыскание в доход РФ всего полученного по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, - ограничивается лишь случаями, прямо установленными законом⁴².

На основании чего прокурору было отказано в удовлетворении заявленных требований о взыскании с индивидуального предпринимателя Сеньюковой Т.С. денежных средств в доход государства.

Конфискационные же последствия в большей степени предусмотрены Уголовным Кодексом РФ, и анализ судебной практики показывает, что применением норм УК РФ с целью применения односторонней реституции в качестве последствия недействительности сделки разнится. Так как вопрос о классификации сделки как преступление возникает в практике, и по сей день.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда установила, что деяние, квалифицированное судом, как преступление, не может одновременно расцениваться как гражданско-правовая сделка, поскольку за совершение гражданско-правовой сделки не предусмотрено уголовное наказание. Суд указал, что признак правомерных действий участников является одним из признаков сделки, как таковой. Если же признак правомерности в совершаемых им действиях (в данном прецеденте – лицо, организовало проведение азартных игр с нарушением требований законодательства РФ об организации и проведения азартных игр.) отсутствует, то совершенные действия не являются сделками, а

⁴² Апелляционное определение № 33-2266/2015 от 18 мая 2015 г. по делу № 33-2266/2015

квалифицируются в соответствии с нормами уголовного права, как преступление. Однако заявленные прокурором требования о применении последствий по ст. 169 ГК РФ не были удовлетворены, поскольку обращение в доход РФ полученного по сделке, предполагает исследование умысла обеих сторон, а также, предъявленное требование было рассмотрено с точки зрения дополнительной конфискации того, что уже было взыскано в порядке уголовного судопроизводства⁴³.

На наш взгляд, сам факт - наличие уголовного приговора не может и не должен толкать суды на квалификацию сделку как ничтожную и применять последствия в виде взыскания полученного сторонами в доход государства по данной статье. Такое развитие событий абсолютно неверное, так в Определении КГД ВС РФ от 6 сентября 2016года №16-КГ16-30 было указано, что «привлечение того или иного лица к уголовной ответственности по статье 159.4 Уголовного кодекса РФ само по себе не может являться безусловным основанием для квалификации сделок, совершенных виновным лицом, как антисоциальных».

2.3 Виндикация как следствие признания сделки недействительной

В качестве следующего вида последствий, которые могут быть применимы судом при признании сделки недействительной, - виндикация. Статья 301 ГК регулирует данное понятие. На данный момент судебная практика исходит из того, что, применяя виндикацию, судам следует иметь в виду, что собственник вправе истребовать свое имущество от лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении⁴⁴.

Вопрос о соотношении реституции с виндикацией носит дискуссионный характер, так как существующая конкуренция между этими двумя исками стоит особенно остро. Так, использование механизма реституции ставит в невыгодное положение добросовестного приобретателя и не позволяет

⁴³ Апелляционное определение № 33-10784/2013 от 14 ноября 2013 г. по делу № 33-10784/2013

⁴⁴ п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 г. № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»

применить положения об ограничении виндикации. В частности, при невозможности виндикации вещи (у добросовестного возмездного приобретателя) она все равно у него истребуется в результате признания недействительными всех сделок по передаче этой вещи (так как право собственности не перешло и не могло перейти в отсутствие воли на это собственника).

Анализ судебной практики позволяет выделить следующие черты характерные для разграничения данных дефиниций:

1) Различные основания для возвращения имущества (вещи).

Из прямого содержания норм о реституции усматривается, что единственным правовым основанием для получения вещи от другой стороны недействительной сделки является передача этого же имущества контрагенту до признания ее таковой. Применительно к виндикации, то правовое основание заключается в самом праве собственности у стороны сделки. То есть, можно говорить, о титульном владении.

Так, в деле №33-3081/2013 Ставропольским районным судом Самарской области между ОАО «Ягодинское» и Ямашевым Р.И. договор купли-продажи сельскохозяйственного оборудования был признан ничтожным и применены последствий недействительности ничтожной сделки путем возврата сторон в первоначально положение. Что послужило обращением Ямашевым Р.И. (ответчик) в вышестоящую инстанцию с апелляционной жалобой, в которой просило решение районного суда отменить. Судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда признав сделку ничтожной, отменила решение нижестоящей инстанции в части применения последствий недействительности ничтожной сделки по следующим основаниям: Ямашев Р.И. после заключенного договора купли-продажи, продал впоследствии спорное имущество ООО «Легионер». Истец в лице СНТ «Уют», обращаясь в суд, полагал, что данным договором затрагиваются его права. Суд, отказывая Ямашеву Р.И. (ответчик) в заявленных требованиях, тем не менее, указал, что поскольку Ямашев Р.И. не является собственником вышеуказанного

оборудования, то привести стороны в первоначальное положение не представляется возможным. Но и отметил, что в дальнейшем СНТ «Уют» (истец) не лишен права обратиться в суд с иском к ООО «Легионер» об истребовании имущества в соответствии со ст. 302 ГК РФ⁴⁵.

2) Юридическая направленность данных институтов

Цели данных институтов также являются противоречивыми, что служит еще одним доказательством их разнонаправленности. Так цель виндикации в гражданском праве – охрана вещных прав, при отсутствии обязательных отношений между сторонами. На отличную цель реституции указывает, в частности, двусторонняя реституция, направленная на охрану имущественных интересов участников гражданского оборота.

Различная правовая природа данных отношений была в свое время отмечена многими авторами. Так, Д.А. Генкин объяснял, что «отношения между сторонами недействительной сделки складываются иначе, чем при виндикации, поскольку отсутствует незаконное завладение имуществом, а имущество переходит в силу сделки»⁴⁶.

Данную позицию поддержал и С.В. Моргунов, который указывает: «закон не связывает обязанность возврата имущества другой стороне по сделке с наличием юридического титула на данное имущество до ее совершения»⁴⁷.

Справедливо отмечает и К.И. Скловский, «недействительная сделка порождает свои собственные последствия (прежде всего реституцию), не входившие в намерения сторон...»⁴⁸.

Полемика относительно обстоятельств, при которых должны применяться нормы о реституции или виндикации разрешилась наличием судебной практики⁴⁹. Так, если между сторонами отсутствуют договорные

⁴⁵ Определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 2.04.2013 по гр. делу №33-3081/2013

⁴⁶ Скловский К.И. Некоторые проблемы реституции // Вестник ВАС РФ. 2002. № 8. С. 108-122.

⁴⁷ Моргунов С.В. Виндикация в гражданском праве [Электронный ресурс] : теория. Проблемы. Практика / С.В. Моргунов. — Электрон.текстовые данные. — М. : Статут, 2006. — 301 с. — 5-8354-0361-5.

⁴⁸ Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М., 1999. С.137.

⁴⁹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010

отношения или отношения, связанные с последствиями недействительности сделки – действуют правила о виндикации, а в случаях наличия данных отношений – положения о реституции.

Так, к примеру, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда по делу №33-КГ15-5 от 14.04.2015 года рассмотрело кассационную жалобу гражданки Мутиловой Л.В. к Кошевому П.И., Хижнякову В.Е. о признании права собственности и истребовании земельного участка. Ссылаясь на то, что является собственником земельного участка на основании правоустанавливающих документов. Однако в силу заключенного договора купли-продажи между Кошевым П.И. (за который было по неизвестным причинам признано право собственности на спорный земельный участок) и Хижняковым В.Е., последнему было выдано свидетельство о государственной регистрации прав на земельный участок. Право истца было нарушено наличием регистрации права собственности за Хижняковым В.Е. на спорный земельный участок, которое подлежит защите.

Суд, удовлетворяя заявленные требования Мутиловой Л.В., указал, что не освоения гражданкой земельного участка и невыполнения ею иных обязанностей садовода - обстоятельства для рассмотрения возникшего спора юридического значения не имеют. А также, в случаях, когда между лицами отсутствуют договорные отношения или отношения, связанные с последствиями недействительности сделки, спор о возврате имущества собственнику подлежит разрешению по правилам статей 301, 302 ГК РФ. Следовательно, заявленное требование от гражданки необходимо рассматривать по правилам о виндикации⁵⁰.

3) Критерии добросовестности и недобросовестности

На наш взгляд, нельзя не сказать о том, что критерий добросовестности напрямую связан с виндикационным требованием. При этом добросовестность участников недействительной сделки при приобретении

⁵⁰ Определение Верховного Суда РФ от 14.04.2015 по делу N 33-КГ15-5 (Судебная коллегия по гражданским делам)

имущества для реституции правового значения не имеет, за исключением ряда случаев. В случаях, когда лицо не имело право отчуждать, а оно было приобретено – собственник имеет право на виндикационный иск.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что разграничение данных дефиниций на лицо. Такие критерии как отсутствие договорных отношений и добросовестность приобретателя – позволяют применять правила о виндикации, с учетом условий необходимых для истребования имущества у добросовестного приобретателя.

2.4 Кондикция как последствие признания сделки недействительной

Вопрос о таком немало важном институте, как неосновательное обогащение (кондикция), который был, частично затронут в п. 2.1 настоящей работы, должен внести ясность в соотношение терминов реституция и неосновательное обогащение. Поэтому хотелось бы добавить еще несколько аспектов по данному вопросу, поскольку последний вышеупомянутый институт активно применяется при применении последствий признания сделки недействительной.

Интересен тот факт, что в большинстве зарубежных государств отношения по возврату имущества, полученного по недействительной сделке, полностью охватываются институтом неосновательного обогащения⁵¹.

Реституционные отношения же, как уже отмечалось, предполагают предоставление каждой из сторон полученное по недействительной сделке, т.е. подразумевается взаимный характер для данных отношений. Однако говорить о взаимном характере реституционных отношений следует только с той стороны, что обязанность совершить данное предоставление существует исключительно в силу того, что без правовых оснований удерживать имущество другая сторона не имеет право. И, следовательно, неосновательно бы получила за счет другой какую-либо имущественную выгоду, а также в

⁵¹Тактаров Ю.Е.. Указ.соч. С. 148.

силу некоторых иных обстоятельств. Это и является неосновательным обогащением.

Таким образом, в основу статьи 167 ГК была положена норма, содержащаяся в ст. 1102 ГК РФ: при невозможности возврата имущества в натуре применяются правила о неосновательном обогащении (ст. 1105 ГК РФ).

Про такой существенный признак – взаимное предоставление – свойственный кондикционным правоотношениям (неосновательное обогащение), очень красноречиво высказался К.И. Скловский в своей реплике: «Обе стороны любой сделки вообще никогда не способны обогатиться одновременно»⁵².

Доказанность неэквивалентности может являться последствием применения к стороне, получившей предоставление большей ценности, ответственность за неисполнение денежного обязательства в соответствии со ст.395 ГК РФ.

Согласно п. 55 Постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7, «когда доказано, что полученная одной из сторон данной сделки денежная сумма явно превышает стоимость переданного другой стороне, к отношениям сторон могут быть применены нормы о неосновательном обогащении». В этом случае, законодатель приурочивает момент начисления процентов по 395 ГК РФ к факту об осведомленности приобретателя о неосновательном получении или сбережении денежных средств и проценты применительно к данному прецеденту начисляются на разницу между указанными величинами. Следовательно, в случае недоказанности того, что исполнение является равным, применению подлежит п.1 ст. 1103 ГК РФ.

При этом законодатель не ставит в зависимость применение данного института от того, является ли сделка оспоримой или ничтожной. К требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке применяется общий срок исковой давности – три года с момента вступления

⁵² Скловский К.И. Комментарий судебного спора // Хозяйство и право. 2009. №3. С. 124

в законную силу решения суда. Как указывал в свое время Д.В. Новак: «До вступления в законную силу решения суда требования о возврате неосновательного обогащения предъявляться не могут»⁵³.

Таким образом, соотношение данных категорий позволяет резюмировать изложенное и прийти к выводу, что помимо роли института неосновательного обогащения при применении последствий признания сделки недействительной, большое значение имеет денежное выражение предоставленных исполнений по недействительной сделке и их равный характер.

Подводя общий итог по правовым последствиям, наступающих после признания сделки недействительной, хотелось бы еще раз отметить, что выбор, который осуществляет суд применительно к правовым последствиям, всегда зависит от конкретного вида недействительности сделок и от конкретных видов правонарушений, допущенных участниками гражданско-правовой сделки.

⁵³Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве: сравнительно - правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М., 2006. С. 56.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правильное применение норм Гражданского кодекса РФ, регулирующих отношения, связанные с недействительными сделками и применение их последствий имеет важное практическое значение.

На сегодняшний день можно говорить об укреплении гражданского оборота посредством снижения возможности аннулирования сделок, однако, институту недействительности сделок предстоит свое дальнейшее развитие.

Проведенный анализ действующего законодательства, судебной практики, изучение юридической литературы подтверждает актуальность выбранной мною темы и демонстрирует огромное количество пробелов, как в действующем законодательстве, так и в правоприменительной практике - что позволяет сделать ряд выводов по наиболее существенным вопросам.

Во-первых, необходимо отметить, отсутствие в российском законодательстве достаточно точно определенных дефиниций. Многие теоретические проблемы до сих пор остаются дискуссионными, что создает проблему для правоприменительной практики, которая не вырабатывает тем самым единый подход. Например, ст. 169 ГК РФ в части толкования содержащихся в ней понятий «основы правопорядка и нравственности». Как уже отмечалось, позиция Конституционного суда по данным понятиям является крайне неопределенной, поскольку в обществе не всегда сходятся точки зрения относительно норм морали или понимания публичного порядка, и при этом попираются самые базовые публичные интересы и общественные ценности. Для устранения данных проблем требуется глубокое теоретическое осмысление, как для участников гражданских правоотношений, так и для всей судебной практики.

Во-вторых, к недостаткам судебной практики можно отнести взаимосвязь признания сделки недействительной и возможность применения последствий ее недействительности.

Данные недостатки отчетливо прослеживаются в факте признания ничтожной сделки недействительной. Так, сам факт признания ничтожной

сделки недействительной без применения последствий ее недействительности – не находит своего отражения в качестве способов защиты гражданских прав в соответствии со ст. 12 ГК РФ, хотя ГК в качестве таковых позволяет рассматривать только способы, прямо предусмотренные законом. А, учитывая высокую значимость исков о признании недействительными ничтожных сделок, в целях обеспечения соответствия правоприменительной практики закону, - следует говорить о целесообразной корректировке действующего законодательства.

Кроме этого, как известно, главной целью применения последствий признания сделки недействительности - является восстановление нарушенных прав и охраняемых законом интересов, однако правоприменительная практика, к сожалению, в некоторых случаях отходит от этого правила. В частности возникают ситуации, когда суды, соглашаясь с тем, что есть основания для признания сделки недействительной, тем не менее, отказывают из-за невозможности применения последствий недействительности и в признании самой сделки недействительной. На наш взгляд, данный подход вряд ли можно называть разумным, как не основанный на нормах Гражданского кодекса РФ.

Существует также ситуации, когда суд идет по пути вынесения решений о признании ничтожной сделки недействительной без применения последствий недействительности, в частности при недействительности договоров уступки права требования (цессия). При этом суды не учитывают специфику имущественного права, поскольку возратить стороны в порядке реституции в данном случае не представляется возможным, потому как право нельзя возратить в порядке реституции, а можно лишь признать право у одного лица не прекратившимся, а у другого лица не возникшим.

В-третьих, несовершенство законодательства относительно исковой давности. В частности, момент начала течения срока давности, а именно в отношении исков о применении последствий ничтожных сделок – со дня, когда началось ее исполнение.

По нашему мнению, смысл такого отступления от общего правила совершенно не ясен, согласно которому данный срок течет со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и надлежащем ответчике по иску (ст.200 ГК),

Законодатель, видимо, исходил из того, что сторона недействительной сделки уже на момент исполнения знает о нарушении своих прав и надлежащем ответчике. Однако в некоторых случаях данная юридическая конструкция является крайне несправедливой, в результате чего суды вынуждены прибегать к довольно сомнительным приемам юридической техники, чтобы использовать иные сроки исковой давности.

В-четвертых, применительно к такому институту, как последствия признания сделок недействительными, в частности односторонняя реституция и недопущение реституции – законодателю целесообразно решить вопрос о нахождении их в системе законодательства. В настоящий момент судебная практика не избрала единого подхода в отношении возможности квалификации сделки, как преступления. Поскольку в одном случае суды используют нормы Уголовного кодекса для применения односторонней реституции, в другом – категорически отрицают возможность такого применения. А также необходимо отметить, что наличие уголовного приговора не должно толкать суды на квалификацию сделку как ничтожную и применять последствия в виде взыскания полученного сторонами в доход государства по антисоциальной сделке.

Такие же при применении последствий признания сделок недействительными активно используются такие значимые в гражданском праве институты, как виндикация и кондикция.

В целом же, совершенствование законодательства позволит обеспечить единство правоприменительной практики в целом, защитить права и законные интересы всех участников гражданского оборота, а также надлежащим образом обеспечить защиту добросовестных лиц, участвующих

в сделки, в связи с попытками недобросовестных контрагентов уклониться от надлежащего исполнения обязательств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые акты

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - №32. – Ст. 3301.
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - №5. – Ст. 410.
3. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - №49. – Ст. 4552.
4. Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 31.12.2017) "О лицензировании отдельных видов деятельности" // Собрание законодательства. – 2011. - №19. –Ст. 2716.
5. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 31.12.2017) "Об обществах с ограниченной ответственностью" // Собрание законодательства. – 1998. - №7. – Ст. 785.

II. Специальная литература

1. Гонгало Б.М. Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность [Электронный ресурс]: постатейный комментарий к главам 9–12. — Электрон.текстовые данные. — М.: Статут, 2014. — 272 с.
2. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. 310 с.
3. Карапетов А.Г. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание.Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018. – 1264 с. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.)

4. Комашко М.Н. Реституция как способ защиты права. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 20-23
5. Моргунов С.В. Виндикация в гражданском праве [Электронный ресурс]: теория. Проблемы. Практика / С.В. Моргунов. — Электрон.текстовые данные. — М.: Статут, 2006. — 301 с. — 5-8354-0361-5.
6. Новицкий И.Б. Исковая давность. М., 1954. С.12,64
7. Павлова И.Ю. Недействительность сделок в российском гражданском праве. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 50
8. Рясенцев В.А. Советское гражданское право. М.: Юридическая литература. 1986. С. 211
9. Скловский К.И. Некоторые проблемы реституции // Вестник ВАС РФ. 2002. № 8. С. 108-122.
10. Скловский К.И. Сделка и ее действие: комментарий главы 9 ГК РФ (Понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) / К.И. Скловский.— М.: Статут, 2015. — С. 6
11. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М., 1999. С.137.
12. Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. М.: Статут, 2007. С. 99-103.
13. Шевчук С.С. Гражданско-правовые сделки [Электронный ресурс]: учебное пособие / С.С. Шевчук. — Электрон.текстовые данные. — Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. — 157 с.

III. Материалы судебной практики

1. Апелляционное определение № 33-10784/2013 от 14 ноября 2013 г. по делу № 33-10784/2013
2. Апелляционное определение № 33-10784/2013 от 14 ноября 2013 г. по делу № 33-10784/2013

3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 N 162 <Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации> // СПС Консультант Плюс.
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2005 г. № 102 // СПС Консультант Плюс.
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 июня 2009 г. № 131 // СПС Консультант Плюс.
6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // СПС КонсультантПлюс.
7. Обзор судебной практики ВС РФ № 3 (2015), утв. Президиумом ВС РФ 25 ноября 2015 г
8. Определение Арбитражного Суда Самарской области по делу №А55-8781/2009
9. Определение КГД ВС РФ от 17 ноября 2015 г. по делу № 5-КГ15-135
10. Определение КГД ВС РФ от 22 ноября 2011 г. по делу № 23-В11-6
11. Определение КГД ВС РФ от 5 июня 2012 г. по делу № 11-КГ12-3
12. Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 N 226-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Уфимский нефтеперерабатывающий завод" на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации "О налоговых органах Российской Федерации"
13. Определение КЭС ВС РФ от 21 ноября 2016г. №305-ЭС16-9281
14. Определение КЭС ВС РФ от 8 мая 2015 г. № 307-ЭС14-4993
15. Определение КЭС ВС РФ от 9 июня 2016 г. № 308-ЭС149028
16. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.04.2015 N 33-КГ15-5

17. Определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 2.04.2013 по гр. делу №33-3081/2013
18. Определения КГД ВС РФ от 17 января 2017 г. № 18-КГ16-160
19. Постановление Одиннадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 4.10.2017 года по делу №А55-13328/2015
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"
21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств"
22. Постановление Президиума ВАС РФ от 14 апреля 2009 г. № 17468/08
23. Постановление Президиума ВАС РФ от 20 июля 2010 г. № 2142/10
24. Постановление Президиума ВАС РФ от 26 марта 2013 г. № 15327/12
25. Постановление Президиума ВАС РФ от 8 февраля 2000 г. № 1066/99
26. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 05.10.2009 N А11-9877/2008
27. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 22.01.2013 по делу N А42-3419/2011
28. Постановление ФАС Поволжского округа от 21.10.2008 по делу N А06-1125/08-9.
29. Постановление ФАС Поволжского округа от 25.03.2013 по делу N А55-12713/2012
30. Постановлением ФАС Поволжского округа от 05.04.2010 по делу N А12-10533/2009
31. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 г. № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»

32. Решение Ставропольского районного суда Самарской области от 9.11.2015 по делу №2-1878/15